

Дело № 16-007-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ермилова В.М.

судей Валюшкина В.А. и Тимошина Н.В.

рассмотрела в судебном заседании 17 мая 2007 года кассационные жалобы осужденных Ильина В.А., Коваленко А.В., Потафеева И.В., Бондаренко А.Н., Тонконога В.В., Гриднева А.В. и адвокатов Каншина С.Н., Исмаилова А.И., Соболева А.А., Лукаша А.Ю. и Ермакова В.И. на приговор Волгоградского областного суда от 17 июля 2006 года, по которому

Ильин В. А.,
[redacted],
[redacted],

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 15 лет, по ст. 222 ч. 1 УК РФ (по эпизоду наличия пистолета ТТ) на 2 года, по ст. 222 ч.1 УК РФ (по эпизоду наличия пистолета ТТ № [redacted]) на 2 года, по ст. 222 ч.1 УК РФ (по эпизоду наличия пистолета «Наган») на 2 года, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду нападения на Ш [redacted] .) на 9 лет, ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду нападения на Б [redacted] .) на 9 лет, по 163 ч. 1 УК РФ на 3 года, по ст. 213 ч. 1 УК РФ на 3 года, по ст. 112 ч. 2 п. «д» УК РФ на 3 года, по ст. 116 ч.2 УК РФ (по эпизоду избиения Б [redacted]) на 1 год, по ст. 116 ч.2 УК РФ (по эпизоду избиения

Х [ ]) на 1 год, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 20 лет в исправительной колонии строгого режима;

Коваленко А [ ] В [ ]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 15 лет, по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 9 лет, по ст. 317 УК РФ на 13 лет, по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 20 лет в исправительной колонии строгого режима;

Потафеев И [ ] В [ ]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 14 лет, по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 8 лет, по ст. 167 ч. 2 УК РФ на 2 года, по ст.ст. 30 ч. 3, 167 ч. 2 УК РФ на 1 год и 6 месяцев, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 18 лет в исправительной колонии строгого режима;

Бондаренко А [ ] Н [ ]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на 8 лет, по ст. 222 ч. 3 УК РФ на 5 лет, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 8 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 12 лет в исправительной колонии строгого режима;

Тонконог В [ ] В [ ]

оправдан по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду нападения на Ш [ ]) на 9 лет, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (по эпизоду нападения на Б [ ]) на 9лет, по ст. 112 ч. 2 п. «г, д» УК РФ на 2 года, по ст. 116 ч. 2 УК РФ на 1 год, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 10 лет в исправительной колонии строгого режима,

и

Гриднев А [ ] В [ ]

[ ] судимый:

23.05.94 г. по ст. 103 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, освобожденный 21.03.97 г. условно-досрочно на 2 года 24 дня;
25.03.99 г. по ст. 158 ч. 2 п. п. «а, б, в, г» УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожденный по отбытии наказания 14.09.02 г.,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ на 8 лет, по ст. 111 ч. 2 п. «д» УК РФ (по эпизоду нападения на Ф [ ] и Ч [ ]) на 5 лет, по ст. 111 ч. 2 п. «д» УК РФ (по эпизоду нападения на К [ ]) на 5 лет, по ст. 116 ч. 2 УК РФ на 1 год, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 13 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в пользу Б [ ] с Ильина В. А. и Тонконога В. В. в счет компенсации морального вреда по [ ] руб.

По этому же делу осужден и Млечко Е.С., на приговор в отношении которого кассационных жалоб и представления не принесено.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Ильина В.А., Коваленко А.В., Потафеева И.В., Бондаренко А.Н. и Гриднева А.В., адвоката Исмаилова А.И., поддержавших жалобы, мнение прокурора Сафонова Г.П., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Ильин, Коваленко, Потафеев и Бондаренко - в умышленном причинении смерти Р [ ], совершенном организованной группой 22 июня 2003 года;

Коваленко, Потафеев и Бондаренко – в незаконных передаче, хранении, перевозке и ношении автомата Калашникова и патронов к нему, совершенных в составе организованной группы;

Ильин, Коваленко, Потафеев, Бондаренко, Тонконог и Гриднев - в нападении на Ш [ ] в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для здоровья и угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, совершенном 24 марта 2004 года;

Ильин и Тонконог - в нападении на Б [ ] в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для здоровья и угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с

незаконным проникновением в помещение, организованной группой, совершенном 8 июня 2004 года, а **Ильин** еще и в вымогательстве имущества Б [REDACTED] под угрозой применения насилия;

Ильин - в незаконных хранении, перевозке и ношении пистолета ТТ и «Нагана» и патронов к ним; в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, с применением оружия, в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью Л [REDACTED] из хулиганских побуждений и в нанесении побоев Б [REDACTED], Л [REDACTED], Х [REDACTED], причинивших физическую боль, из хулиганских побуждений, совершенных 8 августа 2004 года;

Коваленко – в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа Ц [REDACTED], в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, совершенном 21 сентября 2004 года и в незаконных хранении и ношении пистолета ТТ и патронов к нему;

Тонконог - в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью Ж [REDACTED], совершенном группой лиц, из хулиганских побуждений 29 июня 2004 года и в нанесении побоев Х [REDACTED], причинивших физическую боль, из хулиганских побуждений, совершенном 8 августа 2004 года;

Потафеев – в умышленном повреждении имущества супругов Г [REDACTED], причинившим значительный ущерб, совершенным путем поджога 2 июня 2004 года, и в покушении на умышленное уничтожение их же имущества, которое могло повлечь причинение значительного ущерба, совершенном путем поджога 16 июня 2004 года;

Гриднев – в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Ч [REDACTED] и Ф [REDACTED], опасного для жизни человека, из хулиганских побуждений, совершенном 26 июня 2004 года, в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью К [REDACTED], опасного для жизни человека, из хулиганских побуждений, совершенном 6 ноября 2004 года, и в нанесении побоев К [REDACTED] и Б [REDACTED], причинивших физическую боль, из хулиганских побуждений, совершенном 8 августа 2004 года.

Эти преступления совершены [REDACTED] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Коваленко и Бондаренко вину не признали, Ильин, Потафеев, Тонконог и Гриднев - признали частично.

В кассационных жалобах:

- **основной и дополнениях к ней осужденный Ильин**, указывая на незаконность и необоснованность приговора, ссылается на обвинительный уклон судебного разбирательства, на то, что его вина по эпизоду в отношении Б [REDACTED], подтверждается только показаниями последнего, заинтересованного в благоприятном для него исходе дела, но его показания непоследовательны и противоречивы. Незаконным является и его осуждение за убийство Р [REDACTED], вывод о его виновности в этом преступлении основан на его показаниях, данных на предварительном следствии, которые получены от него в результате применения физического и психического насилия. Потафеев, а также свидетели К [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED] и М [REDACTED] не уличили его в причастности к убийству. Незаконно его осуждение и за разбойное нападение на Ш [REDACTED], потерпевший не указывал на него, как на участника нападения. Доказательства существования организованной группы в приговоре не приведены. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- **адвокат Каншин в защиту Ильина**, приводя доводы, аналогичные доводам своего подзащитного, дополняет их тем, что доказательств вины Ильина не добыто. По эпизоду убийства Р [REDACTED] орудие убийства и боеприпасы не найдены, обстоятельства преступления надлежало не выяснены. По незаконному обороту оружия имеющиеся противоречия в серии фигурирующих по делу пистолетов не выяснены, что ставит под сомнение обоснованность осуждения других лиц по делу. По эпизоду нападения на Ш [REDACTED] не были исследованы некоторые доказательства. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- **основной и дополнении к ней осужденный Коваленко** считает приговор незаконным. По эпизоду посягательства на Ц [REDACTED] его вина не доказана, показания потерпевшего противоречат другим доказательствам по делу, в частности, протоколу осмотра места происшествия, акту баллистической экспертизы. О том, что он в Ц [REDACTED] не стрелял, свидетельствуют показания П [REDACTED] и К [REDACTED], которые не видели у него в руках пистолета. Что касается показаний Ю [REDACTED], то они даны им со слов потерпевшего. Доказательств его причастности к убийству Р [REDACTED] не добыто, его алиби не опровергнуто. Осуждение за незаконный оборот оружия является бездоказательным, само оружие и патроны к нему не найдены. Его показания о непричастности к нападению на Ш [REDACTED], не опровергнуты, доказательств его вины не добыто, заявление от Ш [REDACTED] о нападении поступило спустя 9 месяцев и тогда же проведено его освидетельствование. Доказательств существования организованной группы не имеется, характер взаимоотношений между осужденными не исследовался. Просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием состава преступления;

- **адвокат Исмаилов в защиту Коваленко**, приводя аналогичные доводы, дополняет их тем, что выводы суда, изложенные в приговоре, в части осуждения Коваленко по ст.ст. 105 ч.2, 222 ч.3, 162 ч.4, 317 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем приговор в указанной части является

незаконным. Полагает, что нашло подтверждение лишь обвинение Коваленко в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 ч. 1 УК РФ, по которому ему может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Просит приговор в части осуждения Коваленко по ст. ст. 105 ч.2, 222 ч.3, 162 ч.4 и 317 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления, а наказание, назначенное по ст. 222 ч.1 УК РФ, считать условным;

- **основной и дополнениях к ней осужденный Потафеев**, считает приговор незаконным. В обоснование своих доводов ссылается на то, что в основу приговора по всем эпизодам преступлений положены только его и Ильина показания, которые однажды были даны ими на стадии предварительного следствия. Однако эти показания не могли быть положены в основу приговора, поскольку они объективно ничем не подтверждены. Так, по эпизоду незаконного оборота автомата Калашникова, само оружие не найдено, пули и гильзы не обнаружены, экспертиза по его одежде на наличие следов металлизации не проводилась. Признавая его виновным в убийстве Р [REDACTED], суд не обратил внимания на существенные противоречия между его показаниями, и данными, содержащимися в актах экспертиз, касающихся орудия убийства и направления стрельбы. А что касается свидетелей, то они лишь подтверждают факт перестрелки, не уличая его в причастности к убийству. Найденные части патронов, не свидетельствуют о стрельбе из автомата, показания о котором он давал. Осуждая его за нападение на Ш [REDACTED], суд оставил без внимания, что тот обратился в милицию спустя 9 месяцев, то есть, после его, Потафеева, задержания. В начале следствия участники нападения не указывали на него, как на лицо, причастное к нападению. По эпизоду поджога имущества Г [REDACTED] 2 июня 2004 года ущерб не установлен, доказательств его размера не представлено, реальной опасности для жизни людей учиненный поджог не представлял, а по эпизоду покушения на уничтожение имущества 16 июля 2004 года, имело место не покушение, а добровольный отказ от совершения преступления. Просит приговор отменить, направив дело на новое судебное рассмотрение.

- **адвокат Соболев в защиту Потафеева**, приводя аналогичные доводы, дополнительно указывает на то, что «признательные» показания на следствии по убийству Р [REDACTED] Потафеев дал под психическим давлением, анализируя заключение экспертов, полагает, что смерть Р [REDACTED] могла наступить в результате врачебной ошибки. Ненадлежащее выяснение последнего обстоятельства ставит под сомнение правильность квалификации действий Потафеева. Поскольку показания последнего не соответствуют и заключению эксперта-баллиста, у суда не было достаточных оснований для вывода о достоверности его показаний на следствии, а имея в виду отсутствие других доказательств, и оснований для вывода о виновности Потафеева в этом преступлении. Бездоказательным является и осуждение его подзащитного за незаконный оборот оружия и разбойное нападение на Ш [REDACTED]. По эпизоду поджога дома Г [REDACTED] 2 июня 2004 года действия Потафеева могут рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение имущества, а по второму эпизоду в отношении Г [REDACTED] имел место добровольный

отказ. Поскольку приговор основан на предположениях и противоречивых доказательствах, просит его отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- **основной и дополнениях к ней осужденный Бондаренко** в обоснование доводов о незаконности приговора, ссылается на то, что по эпизоду убийства Р [ ] в основу приговора положены показания Потафеева, его явка с повинной, полученные с нарушением закона, в связи с чем эти доказательства являются недопустимыми. Кроме того, показания Потафеева противоречат объяснениям свидетелей, которые исключили возможность участия Коваленко в убийстве, хотя об этом дал показания Потафеев. Показания последнего не соответствуют выводам экспертов о способе убийства Р [ ]. Незаконно и его осуждение за незаконный оборот оружия, поскольку таковое не найдено, гильзы и пули от него не обнаружены, никаких иных доказательств его вины в этом преступлении не добыто. Нападения на Ш [ ] не совершал, доказательств его причастности к этому преступлению следствием не представлено, с участием Ильина и Гриднева это преступление совершить не мог, поскольку познакомился с ними позже. Приговор основан на предположениях. Судебное разбирательство проходило с обвинительным уклоном. Просит приговор в части его осуждения за разбой, убийство и незаконный оборот оружия отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- **адвокат Лукаш в защиту Бондаренко** считает приговор необоснованным и незаконным, полагает, что собранные по делу доказательства, не позволяли признать Бондаренко виновным в преступлениях, в связи с чем просит приговор отменить, а дело прекратить;

- **основной и дополнениях к ней осужденный Тонконог** утверждает, что 8 августа 2004 года в кафе « [ ] » не был, поэтому не мог никого избивать. Потерпевший Х [ ] и свидетели не указали на него как на лицо, избившее потерпевшего. Отрицали его присутствие Ильин и Гриднев. Ссылка на показания последних, данные ими на следствии, необоснованна, поскольку изложенные в них обстоятельства противоречат другим доказательствам. По эпизоду избивения Ж [ ] доказательств его вины не добыто, а ссылка на показания К [ ], данные ею на следствии, необоснованна, поскольку она отказалась от них в суде. То есть, вывод о его виновности по данному эпизоду основан на предположениях. Не отрицая нанесения ударов Б [ ], утверждает, что избивал его в связи с неправомерными действиями, выразившимися в похищении денег. Умысла на разбойное нападение у него не было, хищение имущества и денег у потерпевшего, не доказано. Что касается показаний Б [ ], то они не имеют юридической силы. Обстоятельства преступления против Ш [ ] судом не выяснены, доказательств того, что он причастен к хищению машины потерпевшего и с этой целью Ш [ ] подвергся нападению, по делу не добыто. Что касается показаний ныне осужденных, которые они дали на следствии, то они являются недопустимыми доказательствами, поскольку были получены в результате применения незаконных методов расследования. Ссылается на обвинительный уклон судебного разбирательства, на нарушение закона при оценке доказательств. Решение в части

гражданского иска Б [ ] принято с нарушением закона. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- **основной и дополнениях к ней осужденный Гриднев** считает незаконным осуждение за нападение на Ш [ ], полагая, что должен нести ответственность по ст. 115 УК РФ, поскольку, нанося удары потерпевшему, не знал, что у того будет похищен автомобиль, и ему обещали заплатить только за избиение Ш [ ]. Считает, что имеет место эксцесс исполнителя, похитившего машину, при этом ссылается на отсутствие доказательств существования организованной группы. Ссылается на то, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, в частности показания ныне осужденных, которые были получены от них в период предварительного следствия с грубым нарушением закона. Полагает, что у суда не было достаточных оснований для оглашения показаний свидетеля В [ ], обстоятельства совершения им преступлений в отношении Ч [ ] и Ф [ ] выяснены не полно. Не оспаривая нанесения указанным лицам ударов ножом, утверждает, что находился в состоянии необходимой обороны, поэтому должен нести ответственность по ст. 114 УК РФ. Не отрицая нанесения удара ножом К [ ] приводя показания, аналогичные данным в суде, анализируя показания свидетелей, утверждает, что действовал в состоянии необходимой обороны, поскольку К [ ] нанес ему несколько ударов палкой по голове. Полагает, что должен отвечать по ст. 114 УК РФ. Считает, что по эпизодам в отношении Ч [ ], Ф [ ] и К [ ] необоснованно вменен квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений». Просит изменить приговор с учетом изложенных им доводов, исключить отягчающее наказание обстоятельство «опасный рецидив преступлений» за отсутствием такового и снизить наказание с учетом его раскаяния, явки с повинной, активной помощи следствию, либо отменить приговор, направив дело на новое судебное рассмотрение;

- **адвокат Ермаков в защиту Гриднева**, приводя аналогичные доводы, дополняет их тем, что вина Гриднева в нападении на Ш [ ] подтверждения не нашла, показания его подзащитного об отсутствии у него намерения завладеть машиной потерпевшего, ничем не опровергнуты, подтверждаются показаниями Ильина и Коваленко. Потафеев в суде подтвердил, что Гриднев не участвовал в нападении на Ш [ ]. Анализируя доказательства по делу, делает вывод, что по эпизоду в отношении Ч [ ] и Ф [ ] содеянное его подзащитным подлежит квалифицировать как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а в отношении К [ ] дело подлежит прекращению производством, поскольку Гриднев действовал в состоянии необходимой обороны. Не доказана вина его подзащитного и по эпизоду избиения К [ ] и Б [ ], имевшем место 8 августа 2004 года. Просит приговор в части осуждения Гриднева по ст. ст. 162 ч.4 п. «а», 111 ч.2 п. «д» УК РФ по эпизоду с К [ ] и 116 ч.2 УК РФ отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления, переквалифицировав его действия по эпизоду с Ф [ ] и Ч [ ] на ст. 114 ч.1 УК РФ.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных и адвокатов необубедительными и просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и адвокатов, изложенные в жалобах, а также возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Ильина, Коваленко, Потафеева, Бондаренко, Тонконога и Гриднева в инкриминируемых им преступлениях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Виновность Ильина в незаконном обороте револьвера «Наган» самим Ильиным и его адвокатом не оспаривается и помимо показаний самого осужденного по обстоятельствам совершения этого преступления подтверждается: показаниями Э [ ] , Е [ ] , Б [ ] , М [ ] и К [ ] об обстоятельствах задержания Ильина, при котором был обнаружен револьвер; заключением эксперта - баллиста по указанному оружию и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Обстоятельства, при которых Гридневым был причинен тяжкий вред здоровью Ч [ ] и Ф [ ] 24 июля 2004 года, и тяжкий вред здоровью К [ ] 6 ноября 2004 года, в жалобах ни самим осужденным, ни его адвокатом фактически не оспариваются и помимо показаний самого осужденного, не отрицавшего нанесения им ножевых ударов 24 июля Ч [ ] и Ф [ ] , а 6 ноября К [ ] , подтверждаются: показаниями потерпевших Ч [ ] и Ф [ ] , подтвердивших, что Гриднев ударил каждого из них ножом в живот, а Ч [ ] - еще и в шею; протоколами опознания потерпевшими Гриднева, нанесшего им ножевые удары; показаниями В [ ] на предварительном следствии по обстоятельствам ранения Гридневым Ч [ ] и Ф [ ] ; заключениями экспертов, согласно которым Ч [ ] и Ф [ ] причинены колото-резаные ранения брюшной полости, причинившие тяжкий вред здоровью потерпевших, а Ч [ ] причинено и легкое телесное повреждение в области шеи; показаниями потерпевшего К [ ] по обстоятельствам, при которых 6 ноября Гридневым ему был нанесен удар ножом в грудную клетку; показаниями М [ ] , М [ ] , И [ ] об известных им обстоятельствах ранения К [ ] ; заключением эксперта о наличии у К [ ] колото-резаного ранения грудной клетки, которое причинило здоровью К [ ] тяжкий вред.

Доводы в защиту Гриднева о том, что удары ножом он нанес Ч [ ] и Ф [ ] при превышении пределов необходимой обороны, являются несостоятельными, поскольку имеющиеся в деле доказательства не свидетельствуют о совершении Ч [ ] и Ф [ ] общественно опасного посягательства на жизнь, здоровье или охраняемые законом права Гриднева.

Судебная коллегия не соглашается с доводами в защиту Гриднева о том, что он находился в состоянии необходимой обороны, нанося удар ножом К [REDACTED], поскольку как правильно установил суд, причиной конфликта между К [REDACTED] и Гридневым послужило неправомерное поведение последнего, которому К [REDACTED] сделал замечание, в ответ на которое, Гриднев ударил того ножом в грудь. Уже после этого раненый К [REDACTED] догнал Гриднева и нанес тому несколько ударов черенком от лопаты.

Как правильно установил суд, Гриднев, грубо нарушая общественный порядок, проявляя явное неуважение к обществу, в общественном месте, используя незначительный повод, причинил здоровью Ч [REDACTED] и Ф [REDACTED] тяжкий вред. По аналогичным мотивам им было совершено и преступление в отношении К [REDACTED]. При таких данных доводы Гриднева и его адвоката об отсутствии хулиганского мотива в действиях виновного, судебная коллегия находит неубедительными.

В кассационных жалобах самого Потафеева и в его защиту адвоката Соболева обстоятельства, при которых Потафеевым совместно с осужденным по делу Млечко дважды, 2 и 16 июня 2004 года, поджигалось домовладение супругов Г [REDACTED], фактически не оспариваются, подтверждаются: показаниями Потафеева и Млечко на предварительном следствии, согласно которым « по наводке», за денежное вознаграждение 2 июня с помощью бензина подожгли гаражный бокс Г [REDACTED], находящийся во дворе их дома, а поскольку достигнутый результат не устроил «заказчика», 16 июня аналогичным способом пытались поджечь тот же гаражный бокс, но сработала сигнализация; показаниями потерпевших Г [REDACTED] и [REDACTED] о том, что в июне 2004 года, в ночное время, дважды предпринимались попытки поджечь их гараж, находящийся во дворе дома, причем, после первого поджога была уничтожена часть кровли, а при второй попытке поджога - сработала сигнализация. По видеозаписи они установили, что «поджигателями» были Потафеев и Млечко; показаниями Р [REDACTED] о том, что по просьбе Г [REDACTED] приезжал к нему домой для осмотра обгоревшей крыши гаража, а также и другими приведенными в приговоре доказательствами.

Размер причиненного ущерба в результате уничтожения имущества определен судом на основании материалов дела. Оснований считать этот размер завышенным, судебная коллегия не находит.

По эпизоду убийства Р [REDACTED] виновность Ильина, Коваленко, Потафеева, Бондаренко, по эпизоду незаконного хранения, ношения и перевозки пистолета ТТ и боеприпасов к нему вина Ильина, по эпизоду незаконной передачи, хранения, перевозки и ношения автомата Калашникова и боеприпасов к нему вина Коваленко, Потафеева, Бондаренко установлена:

- показаниями Ильина на следствии, согласно которым от Коваленко узнал, что Р [REDACTED], не желая возвращать большой долг, хочет убить Коваленко и его.

21 июня 2003 года он на машине вместе с Коваленко приехали в один из дворов [REDACTED], чтобы поговорить с Р [REDACTED]. С собой у него был ТТ. Коваленко отошел, а вернулся уже с Потафеевым, у которого был автомат Калашникова. Дождавшись, когда Р [REDACTED] выйдет из клуба, Потафеев выстрелил в того из автомата. Р [REDACTED] начал убегать, они с Коваленко на машине преследовали его. Увидев Р [REDACTED], он несколько раз выстрелил в него из ТТ. На следующий день узнал, что Р [REDACTED] мертв;

- показаниями Потафеева на следствии, из которых видно, что в июне 2003 года Бондаренко познакомил его с Ильиным и Коваленко, которые занимались преступной деятельностью, а Бондаренко был у них водителем. Вскоре после этого они вчетвером выезжали на пустырь [REDACTED], где потренировались в стрельбе из автомата, который привез Коваленко. Через неделю он по просьбе Ильина вместе с Коваленко, передавшим ему автомат, и Бондаренко, привезших их на [REDACTED], участвовал в убийстве Р [REDACTED], несколько раз выстрелив в того из автомата, когда тот выходил из клуба, ранив его;

- протоколами проверок показаний Потафеева, на месте рассказавшего об обстоятельствах убийства Р [REDACTED], а также показал пустырь, где они тренировались в стрельбе;

- показаниями свидетелей Р [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] по обстоятельствам стрельбы [REDACTED], в результате чего был ранен Р [REDACTED], которого отправили в больницу;

- показаниями Г [REDACTED] о том, что Р [REDACTED] начал стрелять в автомашину, после того как из нее были произведены выстрелы в него (Р [REDACTED]);

- показаниями П [REDACTED] о том, что он дал Ильину машину, а тот вернул ее с пробоиной в двери, сказав, что [REDACTED] его обстреляли;

- заключением эксперта-баллиста, согласно которому две гильзы с места происшествия являются частями патронов к pistolетам конструкции Токарева;

- заключением эксперта, согласно которому смерть Р [REDACTED] наступила от огнестрельного пулевого сквозного ранения левого плеча и левой половины грудной клетки с повреждением подмышечной артерии и 3-4 ребер слева, с последующим развитием острой массивной кровопотери;

- заключением эксперта-баллиста, свидетельствующим о том, что пуля, извлеченная из витрины неподалеку от места происшествия, стреляна из переделанного газового pistolета ИЖ-78-7,6 (принадлежавшего Р [REDACTED]).

Виновность Ильина, Коваленко, Бондаренко и Потафеева в указанных преступлениях, подтверждается и другими доказательствами, которые приведены в

приговоре по указанным эпизодам преступлений. При таких данных доводы осужденных и их адвокатов об отсутствии доказательств, подтверждающих виновность осужденных, судебная коллегия считает необубедительными.

При судебном разбирательстве тщательно проверено алиби Коваленко, в том числе, путем допроса названных им свидетелей, которое не нашло своего подтверждения.

Доводы в защиту Потафеева о том, что смертельное ранение было причинено Р [ ] из пистолета ТТ, являются несостоятельными, поскольку при допросе в суде эксперт С [ ], назвал пистолет ТТ как одно из возможных орудий преступления. Это ранение могло быть причинено и из автомата Калашникова, калибр которого также составляет 7, 62 мм.

Предметом исследования в суде были и выводы экспертов о причине смерти Р [ ], в связи с выдвинутой версией в защиту осужденных о допущенной врачебной ошибке. Правильность вывода суда в этой части сомнений не вызывает.

По эпизоду разбойного нападения на Ш [ ] вина Ильина, Коваленко, Потафеева, Бондаренко, Тонконога и Гриднева установлена:

- показаниями Ильина на следствии, из которых видно, что весной 2004 года Коваленко предложил участвовать в нападении на Ш [ ] с целью завладения его автомобилем « [ ]». По отведенной ему роли он должен был перегнать и спрятать машину. Для участия в нападении Коваленко привлек Тонконога, Гриднева и Потафеева. Вечером в день нападения они с Коваленко приехали к киоску, в котором бывал Ш [ ]. Там была машина последнего, поблизости находились Тонконог, Гриднев и Потафеев. Как били Ш [ ], не видел, но Потафеев принес ему ключ от машины Ш [ ], которую он отогнал в гараж своего знакомого;

- показаниями Потафеева на следствии о том, что Бондаренко привез его к кинотеатру [ ], где уже были Ильин, Коваленко, а также Тонконог и Гриднев. Ильин сказал им, чтобы они шли к кафе, у которого стоял « [ ]», избили владельца машины и забрали ее. Затем Ильин и Коваленко изменили указание, велел вернуться. Потом они проследовали за Ш [ ], приехали к киоску, у которого, предварительно надев маски, он, Тонконог и Гриднев напали на Ш [ ] и его приятеля, избили. Кто-то из нападавших дал ему ключ от « [ ]», который он передал поджидавшему неподалеку Ильину. С ним он и уехал. Позже Бондаренко за участие в нападении дал ему [ ] долларов;

- аналогичными показаниями, данными на следствии Гридневым, подтвердившим участие в указанном преступлении Потафеева, Коваленко, Тонконога, Ильина и Бондаренко. Позднее за участие в нападении ему дали [ ] рублей;

- показаниями на следствии Тонконога, согласно которым он, Гриднев и Потафеев напали на Ш [ ] и его приятеля, избили. Предложение о преступлении исходило от Ильина. После избиения был похищен « [ ] » Ш [ ];

- показаниями потерпевшего Ш [ ] на следствии о том, что его и его приятеля Л [ ] избили несколько человек в масках, забрали ключи от « [ ] », который угнали, а также два телефона и часы;

- заключением эксперта, согласно которому Ш [ ] были причинены телесные повреждения в виде множественных ссадин лба, носа, подбородка, подкожных гематом век слева, кровоизлияния под слизистую оболочку левого глаза, сотрясения головного мозга, подкожных гематомы затылочной области, задней поверхности грудной клетки, ушиба грудной клетки справа в области 9-10 ребер по лопаточной линии, ссадин по задней поверхности грудной клетки справа и слева, которые квалифицируются, как причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства.

Виновность Ильина, Коваленко, Потафеева, Бондаренко, Тонконога и Гриднева в нападении на Ш [ ] подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами, в связи с чем доводы в защиту осужденных об отсутствии доказательств их причастности к этому преступлению, судебная коллегия признает несостоятельными.

То обстоятельство, что были исследованы не все доказательства, на что ссылается адвокат Каншин, то это никоим образом не свидетельствует о невинности Ильина. Не свидетельствует о невинности Коваленко и Потафеева и позднее обращение Ш [ ] в милицию, на что указывает в жалобах названные осужденные и их адвокаты.

Ссылка Бондаренко на то, что не мог участвовать в нападении вместе с Ильиным и Гридневым, поскольку познакомился с ними позднее, является неубедительной, поскольку опровергается собранными по настоящему эпизоду доказательствами.

Само по себе то, что потерпевший Ш [ ] не назвал Ильина в качестве нападавшего, на что Ильин и его адвокат ссылаются в жалобах, никоим образом не свидетельствует о невинности Ильина, поскольку как правильно установил суд, указанное преступление было совершено в составе организованной группы, каждому из участников которого была отведена определенная роль, в том числе и Ильину, в соответствии с которой он и действовал.

По эпизоду разбойного нападения на Б [ ] виновность Ильина и Тонконога в этом преступлении, а также Ильина в вымогательстве у Б [ ] денег, подтверждается:

- показаниями Ильина на следствии, согласно которым нападение на Б [ ] имело место в связи с подозрениями о совершении последним кражи денег. Приехав в ГСК, он с Тонконогом, а также находившийся с ними П [ ] избивали Б [ ], нанося удары руками и ногами. Он также ударил Б [ ] имевшимся у него пистолетом ТТ, а П [ ] - резиновым молотком. В процессе избивания он угрожал прострелить Б [ ] ногу. Обыскав гараж Б [ ], забрали деньги, примерно [ ] рублей, а потом он снял с него золотые украшения. П [ ] и Тонконог вышли, а он стал требовать от Б [ ], чтобы тот отдал П [ ] [ ] рублей. Б [ ] был вынужден написать долговую расписку на указанную сумму;

- аналогичными показаниями Тонконога на предварительном следствии;

- показаниями потерпевшего Б [ ], аналогичными показаниям Ильина и Тонконога, данными теми на предварительном следствии. При этом Б [ ] подтвердил и факт его избивания, и высказывание Ильиным угроз прострелить ему ногу. Кроме [ ] рублей и золотых изделий, нападавшие похитили из гаража различное имущество. После этого Ильин, высказывая в его адрес угрозы убийством, потребовал, чтобы он передал П [ ] [ ] рублей и ему лично за оказанные П [ ] услуги [ ] рублей. Боясь расправы, он был вынужден написать расписку о том, что обязуется передать П [ ] [ ] рублей;

- протоколом опознания, согласно которому Б [ ] указал на Тонконога, который вместе с Ильиным совершил в отношении него преступления;

- заключением эксперта, по которому у Б [ ] имелись тупая закрытая травма головы, включающая в себя сотрясение головного мозга, ушибленная рана теменной области, открытый перелом костей носа, которые квалифицируются, как причинившие средней тяжести вред здоровью, а также множественные кровоподтеки туловища, которые не причинили вреда здоровью.

Виновность Ильина и Тонконога в этих преступлениях установлена и другими доказательствами, которые приведены в приговоре.

При таких данных доводы в защиту Ильина и Тонконога об отсутствии доказательств их причастности к указанным преступлениям, судебная коллегия находит несостоятельными.

Доводы Тонконога о том, что он избивал Б [ ] за совершенную кражу денег, несостоятельны, поскольку уголовное дело в отношении Б [ ] по данному факту прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Что касается показаний П [ ], то им в приговоре дана соответствующая оценка.

Виновность: Ильина в хулиганстве в кафе « [ ] » с причинением средней тяжести вреда здоровью Л [ ], нанесении побоев Б [ ]

█, незаконной перевозке, хранении и ношении пистолета ТТ № █; █; Ильина и Тонконога в нанесении побоев Х █; Гриднева в нанесении побоев К █ и Б █ подтверждается:

- показаниями Ильина на следствии, согласно которым ночью 8 августа 2004 года он с друзьями отдыхал в кафе, где также отдыхала компания ранее незнакомых ему мужчин и женщин, среди которых был Л █. Он познакомился с последним, который вел себя агрессивно. Когда они вышли на улицу, Л █ попытался отобрать у него ТТ. Тогда он выхватил этот пистолет, стал стрелять из него в воздух, но при этом ранил Л █. Когда тот побежал, он несколько раз выстрелил ему вслед;

- аналогичными показаниями на следствии Тонконога;

- показаниями Гриднева на следствии, из которых видно, что в кафе он отдыхал с Ильиным, Тонконогом и другими парнями. Между Ильиным и Л █ произошла ссора, в ходе которой Ильин из имевшегося у него ТТ на улице несколько раз выстрелил в воздух. Потом Л █ с компанией присоединился к ним, но при распитии спиртного Ильин несколько раз ударил по голове Б █. Через некоторое время вновь услышал на улице выстрелы, и, выбежав из кафе, увидел убегающего Л █ и Х █, а также гнавшихся за ними Ильина, который при этом стрелял, и Тонконога;

- показаниями потерпевшего Л █, согласно которым он с Б █, Х █, К █ и двумя девушками, Н █ и Р █, отдыхали в кафе. Там же были Ильин с компанией. Тот, будучи пьяным, вел себя агрессивно. Кто-то из компании Ильина хотел затеять ссору с его знакомыми, поэтому он приблизился к ним. Тут же подошел Ильин, выхватил ТТ, из которого несколько раз выстрелил, ударил его рукояткой по голове. Ссора прекратилась, и обе компании объединились. Но во время распития спиртного, Ильин, узнав, что Б █ - сотрудник милиции, ударил того в лицо. Он с Ильиным вышли на улицу, где он хотел обезоружить Ильина, но тот, догадавшись, выстрелил ему в ноги, ранив при этом. Он и Х █ побежали, и Ильин начал стрелять им вслед. Когда он с нарядом милиции вернулся к кафе, то увидел там избитых Х █, Б █ и К █, со слов которых их избили парни из компании Ильина;

- заключением эксперта о том, что у Л █ имелись телесные повреждения в виде сквозного огнестрельного ранения правой голени. Это повреждение могло образоваться 8 августа 2004 года в результате одного выстрела из огнестрельного оружия и квалифицируется, как причинившее средней тяжести вред здоровью;

- аналогичными Л █, показаниями потерпевшего Х █, дополнительно пояснившего, что Ильин ударил кулаком в лицо Б █. Он, Ильин, Л █ и другие посетители вышли на улицу, чтобы поговорить. Ильин выхватил пистолет, стал стрелять по ногам Л █, ранив его. Он и Л █ стали убегать, а

Ильин стрелял им вдогонку. Он остановился, дав Л [ ] убежать. Его догнали Ильин и Тонконог. Ильин ударил его кулаком в лицо, а Тонконог нанес ему два удара рукой в лицо и один раз ногой в живот. Вернувшись в бар, увидел избитых К [ ] и Б [ ];

- аналогичными Л [ ] и Х [ ] показаниями потерпевших К [ ] и Б [ ], дополнительно пояснивших, что Ильин во время застолья несколько раз ударил Б [ ] кулаком в лицо, а после ранения Ильиным Л [ ] из пистолета они были подвергнуты избиению лицами из компании Ильина, среди которых был Гриднев, который, кроме прочего, нанес К [ ] несколько ударов зажатой в руке ложкой;

- протоколами опознания К [ ] и Б [ ] Ильина, который стрелял из пистолета, и К [ ] Гриднева, который вместе с другими избивал его и Б [ ];

- заключениями экспертов о наличии на лице у К [ ] телесных повреждений, не причинивших вреда здоровью, и аналогичных повреждений у Б [ ], также не причинивших вреда его здоровью, которые могли быть причинены им 8 августа 2004 года в результате воздействия тупыми твердыми предметами (кулаками, обутыми ногами, частями пистолета);

- аналогичными потерпевшим показаниями Н [ ] в суде, а Р [ ] на следствии;

- протоколами опознания Н [ ] и Р [ ] Ильина, стрелявшего в Л [ ] из пистолета;

- заключениями экспертов-баллистов, согласно которым изъятый у Ильина пистолет является пистолетом ТТ калибра 7,62 мм серии РС № [ ], который изготовлен заводским способом, пригоден для производства выстрелов, относится к огнестрельному оружию, а гильза, изъятая при осмотре территории кафе « [ ] » стреляна из указанного пистолета.

При таких данных доводы Тонконога о его непричастности к событиям 8 августа 2004 года, и доводы в защиту Гриднева о том, что он не принимал участие в избиении К [ ] и Б [ ], судебной коллегией признаются неубедительными.

Виновность Коваленко в посягательстве на жизнь сотрудника милиции Ц [ ] и незаконном обороте пистолета ТТ и патронов к нему, установлена:

- показаниями потерпевшего Ц [ ], сотрудника батальона ППС УВД [ ], из которых видно, что 21 сентября 2004 года в период его дежурства, поступила ориентировка о том, что на рынке [ ]

██████████, неизвестными лицами похищено имущество А ██████████, и переданы сведения о приметах похитителей. После этого он со своими напарниками С ██████████ и Ю ██████████ проехали на ул. ██████████, где стали разыскивать лиц, похожих по приметам на преступников. В одном из дворов увидели двух молодых мужчин, которые стали убегать при виде милицейской машины. Он стал преследовать одного из них, впоследствии оказавшегося Коваленко. Во время преследования тот выхватил пистолет и выстрелил в его сторону. Он потребовал остановиться, предупредив о возможности применения оружия. Но Коваленко продолжал убегать, и, повернувшись к нему, дважды выстрелил в него, но не попал. На территории рынка Коваленко еще раз выстрелил в него. Убедившись, что не причинит вреда окружающим, он дважды выстрелил в Коваленко, ранив его в ногу, после чего задержал его;

- аналогичными показаниями Ю ██████████, в части несения службы и обнаружения ими двух лиц, одним из которых, оказался Коваленко, которого преследовал Ц ██████████. Вернувшись на территорию рынка, увидел раненого Коваленко, рядом с которым был ТТ. Со слов Ц ██████████ Коваленко начал в него стрелять и он, Ц ██████████, был вынужден применить оружие;

- показаниями П ██████████ и К ██████████, из которых усматривается, что Ц ██████████ преследовал Коваленко, требовал, чтобы тот бросил оружие, ранил Коваленко, а затем последний выстрелил себе в рот из пистолета;

- заключением эксперта-баллиста, свидетельствующим о том, что пистолет, изъятый у Коваленко на территории рынка, является изготовленным заводским способом пистолетом конструкции Токарева (ТТ) калибра 7,62 мм. Пистолет исправен, пригоден для производства выстрелов. 13 патронов, изъятых тогда же, являются боеприпасами к нарезному огнестрельному оружию - патронами к пистолетам «ТТ» калибра 7,62мм. Гильза, найденная в ходе осмотра места происшествия стреляна из указанного пистолета «ТТ».

Что касается показаний Ц ██████████, на которые в жалобе ссылается Коваленко, то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Оснований считать, что обстоятельства совершения данных преступлений установлены судом первой инстанции неправильно, у судебной коллегии не имеется.

Виновность Тонконога в причинении здоровью Ж ██████████ вреда средней тяжести, подтверждается:

- показаниями К ██████████ на следствии, согласно которым 28 июня 2004 года во время отдыха в летнем кафе у магазина ЧП «██████████», ее сожитель Ж ██████████, заступившийся за нее, был избит группой парней, среди которых был Тонконог;

- аналогичными показаниями потерпевшего Ж [REDACTED] на следствии, дополнительно пояснившего, что когда он сидел за столом с С [REDACTED], последний сказал, что бьют его сожительницу К [REDACTED]. Он направился туда, чтобы заступиться, но его не пустила группа парней, среди которых был и Тонконог, а затем его подвергли избиению, нанося удары во все части тела;

- показаниями С [REDACTED] о том, что группа парней вытолкала Ж [REDACTED], пытавшегося заступиться за К [REDACTED], на улицу, и там того избили;

- заключением эксперта, согласно которому у Ж [REDACTED] имелось повреждение в виде закрытого перелома основной фаланги пятого пальца левой стопы, который возник от действия тупых твердых предметов, незадолго до обращения в лечебное учреждение, т.е. 29 июня 2004 года и квалифицируется как причинившее здоровью потерпевшего вред средней тяжести.

Показаниям К [REDACTED] и Ж [REDACTED], данным в судебном заседании, на которые ссылается в кассационной жалобе Тонконог, в приговоре дана соответствующая оценка.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись доводы в защиту осужденных о том, что на предварительном следствии они были вынуждены оговаривать себя и других в причастности к инкриминируемым им преступлениям в результате применения незаконных методов, которые обоснованно признаны неубедительными по основаниям, приведенным в приговоре по каждому из эпизодов преступной деятельности, при исследовании которых судом выдвигались эти доводы. Правильность такого вывода суда сомнений не вызывает.

То обстоятельство, что фигурирующий по ряду эпизодов преступной деятельности автомат Калашникова не найден, гильзы от него не обнаружены, на что ссылаются осужденные и их адвокаты, то это никоим образом не ставит под сомнение обоснованность осуждения тех лиц, причастность которых к тому или иному преступлению установлена обжалуемым приговором.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденных и их адвокатов о том, что существование организованной группы не доказано, как не доказано и совершение ряда преступлений в ее составе.

Как следует из приговора, в котором анализу и оценке подвергнуты все признанные допустимыми доказательства, Ильин и Коваленко организовали устойчивую группу, в состав которой вовлекли Потафеева, Бондаренко, а позднее и Тонконога с Гридневым, в составе которой, в разных сочетаниях, в течение года совершили ряд тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе, в отношении Р [REDACTED], Ш [REDACTED] и Б [REDACTED], сопровождавшихся применением огнестрельного оружия либо предметов, используемых в качестве оружия. Эти преступления тщательно планировались, каждому из участников преступления

заранее была отведена определенная роль, в соответствии с которой каждый из них и действовал, то есть, по эпизодам в отношении Р [ ] , Ш [ ] и Б [ ] , причастные к этим эпизодам осужденные, действовали как соисполнители преступлений.

О наличии организованной группы свидетельствует общность интересов ее членов, наличие определенных иерархических отношений, совместное времяпрепровождение.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденных и их адвокатов о том, что приговор постановлен на порочных доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, оценив имеющиеся доказательства в их совокупности, проверив все версии в защиту осужденных и отвергнув их, выяснив причины имеющихся противоречий и дав этому оценку, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Ильина, Коваленко, Потафеева, Бондаренко, Тонконога и Гриднева в инкриминируемых им преступлениях.

Юридическая оценка действий Ильина, Коваленко, Потафеева, Бондаренко, Тонконога и Гриднева является правильной. Добытые по делу доказательства не свидетельствуют о том, что 16 июня 2004 года со стороны Потафеева имел место добровольный отказ при совершении преступления в отношении имущества Г [ ] . Действия Потафеева по обоим эпизодам в отношении Г [ ] квалифицированы в соответствии с полученными доказательствами.

При назначении наказания Ильину, Коваленко, Потафееву, Бондаренко, Тонконогу и Гридневу суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности виновных и все обстоятельства дела, в том числе и те, на которые содержится ссылка в жалобах. Назначенное им наказание является справедливым и оснований для его смягчения судебная коллегия не находит.

Доводы Гриднева об отсутствии в его действиях опасного рецидива преступлений, являются несостоятельными, поскольку ранее он осуждался к реальному лишению свободы за совершение тяжкого преступления и вновь совершил особо тяжкое и тяжкие преступления.

Решение суда в части гражданского иска, постановлено судом в соответствии с требованиями закона, в связи с чем доводы Тонконога в этой части нельзя признать убедительными.

Нарушений закона, являющихся в соответствии со ст. 379 УПК РФ основанием для отмены или изменения приговора, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 17 июля 2006 года в отношении
Ильина В [REDACTED] А [REDACTED], Коваленко А [REDACTED] В [REDACTED], По-
тафеева И [REDACTED] В [REDACTED], Бондаренко А [REDACTED] Н [REDACTED], Тонконога
В [REDACTED] В [REDACTED] и Гриднева А [REDACTED] В [REDACTED] оставить без
изменения, а кассационные жалобы- без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]